

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ
И АНТРОПОЛОГИИ АН СССР

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

СЕРИЯ А

ДОКУМЕНТ № 21

Р.А.ГРИГОРЬЕВА.

Некоторые особенности этнокультурных
процессов в Восточной Латвии /Лат-
гале/.

Москва 1991

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В СССР

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не
являться официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа: Ю.Д. Анчабадзе

Н.А. Лопуленко

С.В. Чешко

Р.А.Григорьева

Некоторые особенности этнокультурных процессов в
Восточной Латвии /Латгале/

События, происходящие во многих республиках страны в последние два года, свидетельствуют о том, что игнорирование специфических этнокультурных интересов этнических меньшинств при решении социальных, экономических и политических задач внутри республик вызывает конфликтную ситуацию и обострение межнациональных противоречий. Актуальным и важным становятся в республиках вопросы о правовом статусе этнических меньшинств, о соотношении их интересов с интересами народа, составляющего в республиках большинство.

В силу объективных причин нарушены или существенно ограничены их информационные связи с материнским этносом и в то же время этнические группы вступают в хозяйственно-культурные отношения с местным населением. В связи с этим встают сложные и противоречивые задачи: с одной стороны, сохранить и обеспечить демографическое воспроизводство этнических групп и воспроизводство их специфических черт культуры, а с другой стороны, и это не менее важно, адаптироваться в иноэтнической среде, не остаться в изоляции, что предполагает культурно-языковую интеграцию с местным населением.

Многообразие этнокультурных взаимодействий и контактов иноэтнических групп с окружающим населением, обусловленных часто особенностями исторических судеб разных народов и территорий, стали важным фактором формирования этнокультурной специфики отдельных областей и районов. Этническая судьба их различна и зависит от множества разнообразных факторов – интенсивности и длительности их контактов с местным населением, близости их языков, общности или различия их конфессий. Особый интерес в этой связи представляют пограничные этнокультурные области и районы. Одной из таких областей является Восточная Латвия /Латгале/.

В 1988 и 1990 годах на этой территории проводилось исследование этнокультурных процессов среди славянского населения (главным образом среди белорусов и поляков).

Историко-культурная область Латвии – Латгале, расположен-

ная на границе с Россией и Белоруссией, на пересечении этнических границ русского, белорусского и латышского этносов была зоной многовековых этнических контактов и взаимодействий латышей, русских, белорусов, поляков.

Особенности этнокультурного облика народов, проживающих на территории Латгале, формировались в течение многих веков в процессе сложных этнокультурных и этноконфессиональных контактов и взаимодействий.

Большую роль в развитии этнокультурных процессов в Латгале сыграли тесные экономические, политические и культурные связи с славянскими народами. В течение почти четырех веков Латгале входила в единые государственные системы с соседними славянскими землями - в 16-17 веках в состав Речи Посполитой, затем с 1772 года в состав России. До 1917 года три Латгальских уезда - Двинский, Режицкий и Люцинский - были частью Витебской губернии, а затем до 1940 года эта область была частью Латвийского государства. С 1945 года Латгале входила в состав Латвийской ССР. На территории Латгале проживает около 20% всего населения Латвии. По подсчетам, основанным на материалах переписи 1979 года, в районах Латгале латыши составляли около 60%, русские около 29%, белорусы - 6%, поляки - 4%, другие народы - 1%. Русские, белорусы и поляки сосредоточены главным образом в Даугавпилском, Лудзенском, Краславском и Резекненском районах, и составляли в них в 1979 году соответственно 58%, 37%, 50% и 42%. Для проведения исследования были отобраны Даугавпилсский, Лудзенский и Краславский районы.

Изучение современных этнокультурных процессов у славянских групп населения Латгале позволило выявить неоднородность этнических групп по длительности их проживания на этой территории, что, несомненно, находит отражение в их этнокультурном облике и в характере межэтнических отношений с окружающим населением. Значительную часть русских, белорусов, поляков составляют местные жители, потомки давнего населения Латгале, но около 40% из них поселились на этих территориях в течение последних 30 лет.

Формирование славянских этнических групп на территории Латгале сложный и длительный процесс, охвативший не одно столетие. Белорусы и русские издавна проживали на территории Латгале

вдоль границ с Белоруссией и Россией. По данным исследователей истории Латвии, в середине XVII века в отдельных районах Латгале белорусы и русские составляли более половины населения. По данным переписи населения 1897 г., русских и белорусов в Латгале насчитывалось около 141 тысячи человек, или примерно 28% всего населения этой области.

Большую часть русского старожильского населения составили старообрядцы, бежавшие в XVII-XVIII веках из новгородских, псковских, смоленских имений на территорию Латгале, которая входила в то время в состав Речи Посполитой. Часть русского православного населения переселилась в Латгале в начале XX века, когда Псковское отделение земельного банка начало продавать крестьянам земельные участки на льготных условиях.

Источники XVIII века свидетельствуют о том, что значительную часть населения Латгалии составляли поляки. Большая часть из них были помещики и мелкие шляхтичи, часть были крестьянами. Многие были выходцами из соседних белорусских земель и из Литвы.

При исследовании проблемы этнокультурных процессов у славянских этнических групп и межнациональных отношений этнических меньшинств с местными латышами следует иметь в виду, что на культуру латышского населения Латгале оказала большое влияние культура соседних славянских народов и особенности их исторической судьбы. Латыши Латгале /их называют латгальцы/ существенно отличаются от латышей других областей Латвии. Они исповедуют католичество (в остальных районах Латвии - лютеранство), говорят в быту на латгальском диалекте (некоторые исследователи считают его самостоятельным языком), имеют специфические черты в материальной и духовной культуре.

Вопрос о самоидентификации латгальцев всегда был предметом дискуссий и обсуждений, но особенно он актуализировался в последние годы в связи с подъемом национальных движений.

Этнокультурная специфика латгальцев очевидна, однако большая часть ученых склонна считать латгальцев этнографической группой единого латышского народа. Вместе с этим, многие из них поддерживают точку зрения о существовании самостоятельного латгальского языка. Важным аргументом для такого подхода служит наличие письменности на латгальском языке и его лексикофонети-

ческие особенности по сравнению с латышским языком. На латгальском языке создан весомый культурный потенциал. Только в 1920-е годы на этом языке было издано около 400 тысяч книг. В 1920-ые - 1930-ые годы в Латгале существовали школы с преподаванием на латгальском языке, а в Ленинградском латышском педагогическом техникуме было латгальское отделение, где готовили учителей для латгальских школ. Однако, начавшаяся в 1934 году "латышизация" Латгалии: перевод школ на латышский язык обучения, запрещение изданий на других кроме латышского языках, а затем, в послевоенное время возрастание роли русского языка в делопроизводстве, в системе образования, в издательском деле в значительной мере разрушили систему воспроизводства латгальского языка и культуры. Тем не менее, на родном языке говорят во многих латгальских семьях, этот язык часто служит средством общения на работе, им владеют многие местные жители Латгалии.

В последнее время предпринимаются попытки для возрождения и развития его общественных функций. Важным становится вопрос о самоидентификации латгальцев, об иерархии этнических общностей латгальцев и латышей.

Тесные и давние информационные связи между латгальцами и славянскими этническими группами способствовали этнокультурной интеграции и взаимопроникновению элементов культуры. Среди различных групп населения эти процессы происходили с разной степенью интенсивности. Особенно активно взаимопроникновение элементов культуры происходило в Латгале между восточно-славянскими этническими группами. Важным фактором в развитии этих процессов наряду с языковым был конфессиональный.

Этническую целостность каждой из этнических групп в Латгале нарушала их конфессиональная разобщенность. Она мешала развитию процессов внутриэтнической консолидации, и в то же время создавала условия для интенсивных межэтнических контактов и углубления процессов интеграции на основе единства конфессий, а нередко приводила к ассимиляции отдельных групп населения, как это произошло, например, с православными белорусами, большая часть которых стала считать себя русскими.

В конце XIX века среди великоруссов 38% исповедовали православие, остальные придерживались старообрядчества; 85% латы-

шей были католиками, 13% – литеранами; 2% – старообрядцами; 54% белорусов придерживалось католичества; 23% – православия и столько же было старообрядцев, все поляки были католиками. В течение длительного времени конфессиональная общность была одним из важнейших факторов интеграционных процессов и диффузии культур разных этносов, проживавших в регионе, формирования общей этнокультурной ситуации в Латгале.

В развитии этнокультурных процессов в Латгале большую роль сыграла не только языковая близость славянских народов, но и заключение межнациональных браков внутри одной конфессии. Например, белорусы-католики чаще вступали в брак с латышами и поляками, чем с белорусами православными или русскими.

В результате сложных этнокультурных процессов на основе конфессиональной общности в Латгале сложилась специфическая этнокультурная среда со множеством локальных вариантов со слабо выраженными этнодифференцирующими свойствами культуры.

Процесс взаимопроникновения отдельных элементов культуры, характерный для Латгале, проявился также и в языковой ситуации. Для большей части местного населения (как для католиков, так и для православных) языком общения служит специфический местный говор, представляющий собой смешение элементов русского, белорусского и польского языков и называемый населением "мешанный" или "просты".

Для местного населения характерно слабо выраженное этническое самосознание, которое часто подменяется либо конфессиональной принадлежностью /"католик", "православный"/, либо связывается с территорией проживания. Переход в некое определенное состояние является сложным и длительным и требует наличия объективной основы.

Однако существующая в СССР паспортная система с обязательной фиксацией национальной принадлежности часто оказывает некоторое давление на объективный ход этого процесса. В частности исследования, проведенные в Латгалии, выявили, что у многих местных жителей Латгале определение своей национальности вызывает большие затруднения и нередко запись национальности в паспорте производится очень условно, часто с помощью работников

милиции и явно не отражает реальную ситуацию. Тем не менее, для людей с нечетким этническим самосознанием запись в паспорте служит определенным ориентиром в течение всей его дальнейшей жизни. Во время работы в экспедиции мы неоднократно сталкивались с ситуацией, когда информатор для ответа на вопрос о его национальности обращался к записи в паспорте и отвечал: "В паспорте я записан белорус /в другом случае русский или поляк/, а кто я есть не знаю, но раз так записано, значит так уже и есть".

Процессы интеграции и диффузии культур охватывали почти все группы населения, однако участие в них русских старообрядцев и латышей было все же менее активно, одних по причине религиозной обособленности, а вторых – по причине существования языкового барьера со славянским населением. Тем не менее в культуру и быт как русских старообрядцев, так и латгальцев вошли многие элементы культуры белорусов, поляков и др.

Этноконфессиональная общность разных этнических групп создавала условия для формирования национально-смешанных семей. Для народов Латгале характерна высокая межнациональная брачность. Материалы проведенного исследования говорят о том, что национально-смешанные семьи в отдельных сельсоветах составляли в 1988 году более 30% всех семей. Формирование этнически однородных или национально-смешанных семей в значительной мере определялось этнической средой. Однако следует отметить, что существует определенная закономерность: лица, которым исполнилось 40 лет и более, чаще придерживались одной конфессии, поэтому в этой возрастной группе национально-смешанные браки чаще заключались между белорусами и поляками, между латышами и поляками, русскими и белорусами (православными), а люди, которым еще нет 40 лет при вступлении в брак редко придерживались единства конфессий, и при выборе брачного партнера больше обращали внимание на социально-демографические факторы: образование, профессия, возраст. В этой группе встречаются часто браки белорусов и русских, русских и латышей, однако по-прежнему редко встречаются браки поляков с православными (русскими или белорусами).

По нашим наблюдениям, поляки в большей мере, чем другие этнические группы, придерживались и стараются придерживаться сейчас конфессионального единства при выборе жениха или невесты.

По словам информаторов, польская молодежь часто гуляла вместе с русскими, белорусами, латышами, но всегда знала, что муж или жена будут обязательно поляками (или белорусы-католики).

При выборе национальности детьми из национально-смешанных семей большую роль играют как объективные, так и субъективные факторы, как реальное знание языка, культуры, так и отношение окружающего населения к той или иной национальности, возможности социального продвижения и т.д.

По данным проведенного исследования и похозяйственных карточек II сельских советов Даугавпилсского, Лудзенского и Краславского районов, выбор национальности детьми обусловлен в значительной мере окружающей средой. Например, в сельсоветах, где белорусы составляют явное меньшинство, лишь 35% детей из семей, где один из супругов белорус, а другой - русский или латыш, записаны белорусами. В сельсоветах, где белорусы составляют большинство, около 70% детей считают себя белорусами. Тем не менее в белорусско-русских семьях, как и в польско-русских, отчетливо проявляется ориентация детей на продление этнической линии матери или отца русской национальности.

В Латгальских районах нередко встречаются семьи, где дети имеют разную национальность - один ребенок избирает национальность матери, другой - отца.

Такие семьи составляют в исследованных районах около 15%. Этот факт говорит о довольно демократическом подходе при выборе национальности детьми, а с другой стороны, подтверждает факт слабо выраженного этнического самосознания у латгальского населения. Правда в последние годы проявилась тенденция некоторого предпочтения латышской национальности. Встречаются семьи, где супруги белорусы и русские, а дети записаны латышами. Однако доля таких семей незначительна и составляет около 3% от всех семей.

Пограничное положение Латгале, близость Белоруссии и России, относительно мягкая среда для адаптации и хорошие социально-культурные условия стали причиной интенсивных межреспубликанских миграций в послевоенное время. И все же наибольшая активность миграционных процессов отмечалась в 1970-1980-ые годы.

Традиционной для Латгалии является миграция из соседних

районов Белоруссии и РСФСР. В 1980-е годы сальдо миграции Латгальских районов с Витебской областью БССР и Псковской областью РСФСР было положительным. По данным обследования, проведенного в 1988 году, каждый третий белорус, проживающий в Лудзенском, Краславском и Даугавпилсском районах, был в прошлом жителем Витебской области БССР. Особенно интенсивно шел приток населения в г. Даугавпилс. Например, на ведущем предприятии города "Химволокно" приезжие составляют среди русских и белорусов около 50%, а среди поляков 75%. В то же время большая часть работающих на заводе латышей родились и выросли в Латгале (и лишь 7% в других районах Латвии).

Присутствие в миграционных потоках молодых людей в возрасте 20-25 лет благоприятно влияет на воспроизводство возрастной структуры особенно в сельской местности. Хотя в целом происходит сокращение численности сельского населения и старение его, все же миграции в какой-то мере сдерживают этот процесс и способствуют частичному воспроизводству возрастной структуры сельского населения в Латгале. Этот вывод подтверждается материалами проведенного исследования. Среди белорусов, проживающих в сельской местности Лудзенского, Краславского и Даугавпилсского районов, в возрасте 25-40 лет, лишь 30% составляют лица, родившиеся и выросшие в Латгалии, а 70% - мигранты из БССР и РСФСР.

Большая часть приезжего населения селится в центральных усадьбах сельских советов. Однако расселение в различных типах населенных пунктов этнических групп взаимосвязано с давностью ^{их} проживания в Латвии. Например, в сельсоветах со средним для Латгалии притоком мигрантов и там, где белорусы представляют собой преимущественно коренное население, в центральном поселке проживает лишь 33% белорусов. В то же время в сельсоветах, где интенсивные миграционные процессы отмечались в 70-80-е годы, в центральных поселках проживает более 60% всех белорусов, в том числе около 60% лиц старше 16 лет. Разумеется, речь идет лишь о некоторых тенденциях. В реальности в каждом конкретном сельсовете на расселение этнических групп влияет спектр разно-

образных факторов. Тем не менее, следует признать, что фактор "длительности проживания" оказывает на характер расселения существенное влияние.

Центральные поселки с их относительно развитой инфраструктурой притягивают не только русских, белорусов, поляков из других соседних областей России и Белоруссии, но и местных, преимущественно молодых людей из хуторов. На момент обследования 1/3 сельского населения Даугавпилского, Лудзенского и Краславского районов проживала в таких поселках. Характерной особенностью центральных усадеб является их сложный этнический состав и сосредоточенность в них приезжего населения.

Исследуя вопросы этнокультурных процессов в районах Латгале, мы обратили внимание на один, на наш взгляд, очень важный факт. В исследованных сельсоветах этнические группы русских и белорусов более "молодые", чем польская или даже латышская. Доля лиц от 16 до 40 лет среди белорусов и русских составляет 50-52%, в то время как среди латышей - 46%, а среди поляков - 42%. Причины этого явления разные. Однако в числе их важными для польского населения являются ассимиляционные процессы. Польское самосознание поддерживается в большей мере среди людей пожилого возраста, проживающих, как правило, в небольших населенных пунктах, и воспроизводится среди молодого поколения лишь частично.

Латышское население, проживающее в Латгалии, активнее, чем славянские этнические группы участвуют в миграционных внутри-республиканских процессах. В 1980-е годы ежегодно за счет механического движения сельского населения в исследованных районах происходило сокращение численности латышей примерно на 300-400 человек. Основное направление миграций латышского населения - это города и сельская местность центральной Латвии, историко-культурные области Курземе и Видземе, где они могут в большей мере, чем в Латгале, реализовать свои этнокультурные потребности. За период между переписями населения 1959 и 1979 годов доля латышей сократилась в Даугавпилском районе с 42% до 39%; в Краславском - с 50% до 45%; в Лудзенском - с 60% до 56%.

Разумеется, в миграционных потоках по направлению к центральным районам Латвии участвуют также русские, белорусы

и поляки, однако доля их участия существенно меньше. Тем не менее, материалы говорят о том, что в Риге и ее окрестностях живут взрослые дети из каждой четвертой белорусской семьи.

Результаты обследования позволяют сделать заключение о том, что хотя в миграционные потоки по направлению к центральной части республики активнее включаются жители, родившиеся и выросшие в Латвии, однако и для многих приезжих русских, белорусов, поляков Латгале является лишь временным местом жительства, и нередко через 5-6 лет они переезжают в города или в районы близ г.Риги.

Вместе с этим в обратном направлении миграционный поток превращается в своего рода ручеек и состоит главным образом из восточнославянского населения. Латыши, родившиеся в Курземе или Видземе довольно неохотно переселяются в Латгале. По нашим наблюдениям, в сельской местности в национально-смешанных сельсоветах очень редко встречаются специалисты латышской национальности, прибывшие на постоянное жительство из других областей Латвии.

В то же время в процессе работы в сельсовете Саласпилс Рижского района среди специалистов и рабочих совхоза нам приходилось часто встречать людей, как среди латышей, так и русских и белорусов, родившихся и выросших в Латгале.

Важным фактором формирования межнациональных отношений в регионе является распределение рабочих мест и наличие возможности реализовать свое образование для каждой из этнических групп. Для анализа сложившейся ситуации в сельской местности исследуемых районов были использованы материалы похозяйственных карточек II сельских советов.

На момент обследования доля работающего населения в исследуемых сельсоветах составляла около 60%. Большая часть жителей села занята физическим трудом. При этом существенных различий по национальному признаку практически не существует: около 40% населения занимаются квалифицированным физическим трудом и 7-9% - неквалифицированным. По отдельным сельсоветам наблюдаются некоторые различия. Например, в сельсоветах, где большой процент местного населения, доля занятых белорусов, русских, поляков и латышей в физическом труде несколько выше.

Во всех сельсоветах белорусы в большей мере, чем представители других национальностей, заняты в работе, связанной с техникой, — комбайнеры, водители, токари и др. Женщины — белоруски больше заняты сельскохозяйственным трудом, также требующим определенных навыков и знаний, — доярками, пчеловодами, животноводами.

В исследованных сельсоветах низкоквалифицированным физическим трудом — полевод, няня, уборщица и др. — заняты преимущественно женщины, имеющие низкий уровень образования. По материалам исследования, среди белорусов таким трудом занято 9% от общего числа белорусов изучаемой территории.

Доля представителей умственного труда, включая руководителей высшего звена, специалистов высшей и средней квалификации, практически не варьирует по сельским советам — высококвалифицированные специалисты составляют около 5%, специалисты средней квалификации — 4%. Однако среди занятых умственным трудом различия по национальному признаку прослеживаются наиболее ярко. Наиболее активно в этой сфере труда представлены белорусы, из которых около 7% составляют высококвалифицированные специалисты и руководители совхозов, колхозов, а также парторги, и столько же специалистов средней квалификации — бухгалтеры, медсестры и т.д. Среди латышей таковые составляют 4% и 6%, у русских — 6% и 4%. Тем не менее материалы исследования говорят о том, что при выборе руководителя высшего и среднего звена принимается во внимание не национальный признак, а скорее уровень образования, деловые качества человека. Руководители и специалисты высокой квалификации формируются в основном из лиц, имеющих неполное высшее и высшее образование, либо из лиц, получивших среднее специальное образование. В исследованных районах директорами совхозов, председателями сельсоветов работают люди разных национальностей: в 3-х сельсоветах директора совхозов — латыши (латгальцы), в 2-х — поляки; в 4-х — белорусы.

Практически все лица, имеющие специальное образование, независимо от национальности, занимаются делом, соответствующим своему образованию. Хотя встречаются женщины, получившие среднее медицинское образование и работающие доярками или животноводами, однако это связано прежде всего с низкой оплатой работы медсестер и не является какой-то особенностью Латгале.

Такую ситуацию мы встречали и в других регионах СССР.

Различная доля участия представителей отдельных национальностей в сфере управления и в сфере высококвалифицированного умственного труда обусловлена, с одной стороны, их долей в общей структуре населения, а с другой, — разницей в уровне их образования.

Рассматривая вопрос об уровне образования людей разных национальностей, мы должны иметь в виду взаимосвязь уровня образования с возрастом. Например, известно, что процент неграмотных и малограмотных людей определяется долей лиц старше 55 лет, так как именно в этой возрастной группе сосредоточена большая часть населения, имеющая низкий уровень образования.

В целом в исследуемых сельсоветах малограмотные люди с образованием до 4 классов составляют 45% населения. При этом среди белорусов они составляют 43%, среди латышей — 46%, а среди русских — 30%. Однако большая часть русского населения имеет неполное среднее и среднее образование и лишь 8% — среднее специальное и высшее образование, в то время как среди белорусов 17% имеют средне-специальное и высшее образование, а еще 11% среднее техническое /СПТУ/. По сравнению с белорусами, доля латышей с высоким уровнем образования в исследуемых сельсоветах несколько ниже и колеблется в зависимости от доли латышского населения в общей структуре: 10—16%

Такое соотношение в уровне образования сложилось в результате миграций населения из Белоруссии и РСФСР. В миграционных потоках участвуют люди, получившие образование в "своей" республике. Латыши, получившие образование в г.Риге или других городах за пределами Латгале, остаются работать в городах и селах центральной Латвии, в Видземе или Курземе, где они могут в большей мере реализовать свои потребности: говорить на родном языке и воспроизводить свою культуру.

Думается, что проблема оттока латышского населения из Латгале требует внимания и осмысления. Действительно, на территории этнически смешанных сельсоветов и в городах русский язык наряду с "мешанным" языком преобладает в общении населения друг с другом. Основным каналом изучения латышского языка слу-

жит школа. Однако в русских школах латышский язык изучался лишь 2 часа в неделю, и часто преподаватели, особенно в селах, не имели специальной подготовки. В результате такого отношения к изучению латышского языка, им владеет лишь незначительная часть славянского населения Латгале. В 1988 году в сельской местности Латгале среди белорусов, например, латышским языком свободно владели 17%. В то же время престиж латышского языка велик, 95% белорусов считали, что латышский язык следует обязательно знать любому человеку, проживающему в Латвии, независимо от его национальности. Такое же отношение к знанию латышского языка отмечается среди русских и поляков. Вместе с этим представляет большой интерес языковое поведение белорусов, проживающих в Латгале. Слабое владение белорусами своим родным языком в своей республике отразилось и в среде белорусов Латгале. Лишь 36% белорусов, проживающих в II исследованных сельсоветах, свободно владеют белорусским языком.

В то время как большинство этнических групп участвует в движениях за возрождение своего национального языка, своей культуры, 80% белорусов, проживающих в Латгале считают, что изучать белорусский язык в школах не следует, и остаются безразличными к воспроизводству белорусского языка и культуры. Белорусское национальное движение в Латвии довольно пассивно. Надо полагать, что процессы, связанные с возрождением национальной белорусской культуры, языка, наблюдаемые в последние годы в Белоруссии, найдут со временем свое отражение и в среде белорусов Латгале.

Наиболее активно в Латгале действует польское культурно-просветительное общество "Полония". В его работу включается и часть белорусов католического вероисповедания. Надо сказать, что грань между поляками и белорусами - католиками в Латгале всегда была очень расплывчата. На быденном уровне и поляки и белорусы считают, что "католик" и "поляк" - это практически одно и то же. Польское население составляет около 4% населения в изучаемых районах, а в Даугавпилском - около 13%.

Этническое самосознание у части поляков оставалось всегда четко обозначенным. Однако надо заметить, что польская

этническая группа была также затронута ассимиляционными процессами. Культура поляков и язык подавлялись и была нарушена система их воспроизводства. Значительная группа поляков знает польский язык слабо или совсем не знает. В настоящее время польская этническая группа чрезвычайно сложна. Часть поляков обладает определенным потенциалом для восстановления воспроизводства своей культуры и языка. Они, как правило, двуязычны или трехязычны. Обычно это люди, получившие хорошее образование на польском языке, и постоянные посетители костела. Другая часть поляков утратила свой язык, элементы культуры. Поляки, как и другие этнические группы Латгале, в 1920-ые - 1930-ые годы имели возможность получить образование на польском языке. Начальные школы с преподаванием на польском языке существовали до 1948 года, а польская гимназия до 1936 года. В гимназии ежегодно обучалось примерно 130 человек. Гимназическое образование давало широкое представление об исторической родине, углубленное изучение польского языка. Учащиеся гимназии имели возможность во время каникул посещать Польшу с проживанием в польских семьях.

Дети, обучавшиеся в гимназии, как правило, помогали и родителям сохранить свою языковую культуру. В г. Даугавпилсе существовал польский культурный центр, в котором были кружки самодеятельности, читались лекции на польском языке и о польской культуре. В г. Даугавпилс и в Даугавпилсском районе и сейчас живут люди, закончившие польскую гимназию. Польский язык довольно широко использовался в межличностном общении.

Ликвидация польских школ, польского культурного центра, активное внедрение русского языка во все сферы общения людей привели к ассимиляции части польского населения. Польское национально-просветительское общество "Полония" большое внимание уделяет возрождению польского языка и культуры. Большую поддержку ему в этой работе оказывает костел. При костеле организованы воскресные детские школы, дети участвуют в церковных службах. Надо сказать, что костелы в какой-то мере помогли сохранить польский язык в регионе. Служба в костелах велась в основном на латышском языке, но иногда и на польском языке.

В г. Даугавпилсе в текущем учебном году открылся класс с польским языком обучения, однако он не смог охватить всех желающих. Обращение Польского общества в Министерство народного

образования с просьбой предоставить возможность обучать своих детей на польском языке всем желающим осталось без внимания, Возрождению польской культуры в г. Даугавпилс и г. Краслава помогают приглашенные из Польши учителя. Они помогают не только в изучении польского языка, но и оказывают помощь и консультации в воспроизводстве бытовой культуры. Например, в г. Краслава польские учителя помогли населению празднование Рождества, Пасхи и др.

Вместе с этим следует заметить, что зарплата учителей, приехавших из Польши крайне мала и составляет 170-180 рублей в месяц, неважные у них и жилищные условия.

По нашим наблюдениям, в среде польской этнической группы нет единства. Местное польское население относится к приезжим полякам с некоторым предубеждением и не воспринимает их как настоящих поляков. По словам информаторов, основной причиной такого отношения к ним - это незнание приезжими польского языка и их чрезмерная активность. Однако думается, что основная причина - это отношение вообще к мигрантам, оказывающим определенное давление на социальную и языковую ситуацию в районах.

Следует отметить, что процессы этнического размежевания, с одной стороны, и объединения по этническому признаку, с другой, которые наблюдаются в последние годы в Латгале, не мешают сохранению относительно мягких и спокойных межэтнических отношений в регионе. Однако существуют довольно обостренные отношения между населением Латгале и Республиканским Центром. Многие законы и постановления, принятые Парламентом Латвии в последние годы, не учитывают специфических особенностей области. Например, уже сейчас становится ясно, что на территории Латгале не может быть реализован в запланированные сроки закон о государственном языке.

Слабое владение латышским языком славянскими этническими группами формирует и усиливает русскоязычную среду в Латгале, и тем самым влияет на отток латышского населения из области. На этой территории получить знание латышского языка можно главным образом в процессе школьного обучения. Однако существующая система народного образования в Латвии пока не в состоянии су-

щественно повлиять на языковую ситуацию в Латгале. По всей вероятности, при очень хорошей школьной подготовке на латышском языке смогут свободно говорить лишь люди, которые только сейчас начинают учиться в школе. Специфическая языковая ситуация Латгале, ее этнический состав создают некоторую обособленность этой территории по отношению к другим областям Латвии. В связи с этим, в последние годы поднимается вопрос об образовании административно-территориальной автономии на этой территории.